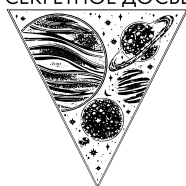

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ
ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА
ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА
ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ
ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ
ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ
МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА
ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ
ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ
ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА
ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ
ДОРОГА НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ
ИЛЛЮЗИИ ЧИСТОГО ХОЛСТА

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

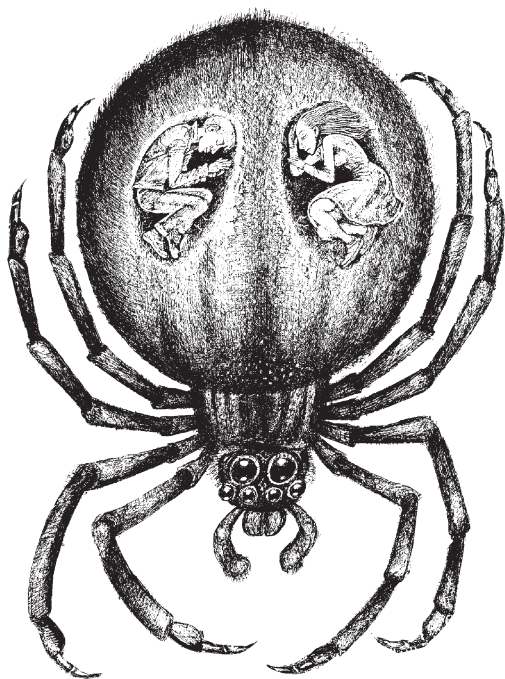
СОТКАННАЯ ИЗ ТУМАНА
ЧУДОВИЩ.NET
НЕНАСТОЯЩИЕ
ДОБРОВОЛЬНО ПРОКЛЯТЫЕ
МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН
ЛУКАВЫЙ МОРОК
ЧЕРНАЯ ДАМА
ПАМЯТЬ КАМНЯ
ЗАПЕРТЫЕ ВО ТЬМЕ
ТЕНЬ ЗА МОИМ ПЛЕЧОМ
ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. ИКС-ФАЙЛЫ»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. ДАР
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. КОЛЬЦО БЕССМЕРТНОЙ

Наталья Тимошенко

ЗАПЕРТЫЕ ВО ТЬМЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии *Константина Гусарева*
Иллюстрация на обложке *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Запертые во тьме / Наталья Тимошенко. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199374-0

Команду Института исследований необъяснимого приглашают в Оренбургскую область, где огромная черная тень накрыла целый город. Связи с жителями нет, аппаратура внутри тени не работает. Военные смогли отыскать ряд входных «коридоров» и проникнуть в город, но вернуться удалось не всем.

Тень увеличивается, держать в секрете происходящее становится все сложнее, но эвакуировать несколько тысяч человек невозможно, а оставлять их внутри феномена слишком опасно: по улицам запертого во тьме города бродят гигантские насекомые, по стенам домов расплзается ядовитая плесень. Времени на принятие решения все меньше, а вопросов все больше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199374-0

© Тимошенко Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

*6 июня 2017 года, 4:47
ночной клуб «До рассвета», г. Кувандык
Оренбургская область*

Ну и ночка выдалась! А ведь Алена даже не должна была сегодня работать, но Славка, Аленин напарник, слезно попросил ее выйти вместо него, поскольку у него появились какие-то срочные дела в Оренбурге. Какие такие могут быть срочные дела у Славки, Алена догадывалась, но он никогда не отказывал ей в помощи, а потому не смогла отказать и она.

Сначала все шло нормально. Клуб не считался презентабельным, находился на окраине города и был достаточно дешевым, поэтому публика здесь была соответствующая: приходили в основном напиться. Никакого фейсконтроля, плата за вход минимальная, алкоголь не лучшего качества, зато дешевый. Каждый раз на смене Алена начинала мысленно отмечать за-всегдаев и, когда являлся последний, облегченно вздыхала: значит, скоро домой. Сегодня людей было немного, понедельник все-таки, но и они умудрились устроить драку, сломать стол и разбить несколько стаканов. Полицию не вызывали, поскольку двое из троих оплатили ущерб на месте, а с третьим был знаком охранник Пашка, с него он требует деньги завтра, когда тот проспится. Сейчас буйный гость лыка

не вязал и, казалось, не понимал, где находится и что происходит.

— Он вообще с инопланетянами дрался, — хихикнула официантка Любочка, вытирая разлитый алкоголь.

Потом стало плохо самой Любочке. Алена застала ее в женском туалете, склонившейся над раковиной. Девушка содрогалась от рвотных позывов, и Алене, преодолевая брезгливость, пришлось придерживать Любочкины шикарные волосы, а потом помогать ей умыться и привести себя в порядок.

— Ты не беременна, случайно? — поинтересовалась Алена.

— Съела что-то не то, — отмахнулась Любочка.

— Но тест все-таки сделай.

Алена не отказалась бы, если бы Любочка все-таки оказалась беременной и через полгода ушла в декрет. К Новому году как раз останется без работы Алена лучшая подруга Катя, невеста ее брата по совместительству, было бы здорово устроить ее вместо Любочки и работать вместе. Место, конечно, не самое козырное, но платят здесь, вопреки логике, хорошо. Да и публика пусть не самая приличная, но давно знакомая. Если какие-то залетные товарищи начинают приставать к официантке или клеить бармена, местные тут же объясняют им, почему они не правы. Так что Алена сделала себе мысленную пометку держать под контролем Любочкино состояние здоровья и не пропустить момент, когда нужно будет замолвить словечко за Катю перед хозяином клуба.

Правда, после рвоты в туалете Любочке лучше не стало, поэтому Алена отправила ее лежать в подсобке, заверив, что с обслуживанием гостей справится сама. Там и гостей-то этих оставалось всего ничего.

Катя и Даня, Аленин брат, пришли уже под самое закрытие, когда в зале оставался всего один человек — уронивший голову на руки и крепко спящий Виталья: тот самый знакомый охранника, учинивший драку.

— Ну вы б еще позже пришли, — наигранно мрачно заметила Алена, когда брат и подруга сели к ней за стойку. — Мы почти закрылись.

— Но не закрылись же, — усмехнулся Даня. — Мы все рассчитали.

Рассчитали они, как же! Родители Алены и Дани утром уехали в Оренбург на какую-то конференцию, и голубки воспользовались пустой хатой. У самой Кати дома всегда кто-то был, там в двухкомнатной квартире жило семь человек, не уединиться.

Алена сделала влюбленной парочке по коктейлю и принялась расставлять чистые стаканы для новой смены. Их клуб работал всю неделю, что страшно раздражало тех, кто жил по соседству, а еще тех, чьи мужья, сыновья и отцы приходили сюда каждый вечер, но хозяин клуба был, во-первых, человеком небедным, во-вторых, каким-то родственником мэра, поэтому мог позволить себе не обращать внимания на всякие претензии.

Ровно в 5:05 охранник закрыл за ними дверь, пообещав, что Виталю отведет домой сам. В подсобке все еще спала Любочка, но ее решили не тревожить. Ключи у нее есть, отдохнет, сама выйдет и все за собой закроет.

Ночь выдалась очень темная. Если Алена правильно помнила, до полнолуния оставалось всего несколько ночей, и, идя накануне на работу, она видела бледный диск луны на небе, сейчас же не было ни луны, ни звезд. Возможно, небо затянуло тучами, но

дождем не пахло, да и ветра, который обычно поднимается перед ненастьем, тоже не было. Воздух, нагретый теплым июньским солнцем, за ночь не остыл, и домой идти было приятно, хоть и хотелось спать.

По негласному решению — может, и по гласному, просто обсужденному без Алены — Катя шла с ними домой. Хоть и позже обычного в это время года, но уже начало светать, клуб находился недалеко, поэтому Алена практически спала на ходу, вяло тащась за весело хохочущими впереди братом и подругой, пока из полусонного состояния ее не вывел возглас Кати:

— А это что?

Алена остановилась, подняла голову, пытаясь понять, на что уставились Даня и Катя. И даже дремлющим своим мозгом быстро распознала причину их удивления: впереди, там, где город плавно переходил в степь, возвышалась огромная и чернильно-черная тень. Это не было тенью от дома или дерева. Просто не существует такого дома и такого дерева, которые могли бы отбрасывать тень такой величины. Да и откуда бы ей взяться, если ни луны, ни звезд не видно, а солнце еще не взошло? Тень не стелилась по земле, а будто висела в воздухе. Казалось, что кто-то с неба скинул вниз, до самой земли, непроницаемую черную ткань, поскольку не было даже видно, где она заканчивается. Ни вверху, ни по бокам.

— Что это такое? — шепотом повторила Катя, но ей никто не ответил.

— Туман? — спустя долгую минуту предположил Даня.

— Черный? — возразила Алена. — Да и туман обычно по дороге стелется, а этот во все стороны расходится.

Они еще какое-то время стояли на месте, гадая, что это может быть, когда Катя наконец сказала:

— Пойдемте посмотрим!

Алене это показалось плохой идеей, но она согласилась с тем, что просто пойти домой спать ни у кого не получится. Как тут уснешь, когда в нескольких сотнях метров от твоей кровати с неба свешивается что-то черное? Вдруг это предвестник Судного дня, а ты легла спать? Последнее внутренний голос произнес с определенной долей иронии, но Алена была с ним отчасти согласна.

Чем ближе они подходили, тем яснее понимали, что тень эта гораздо больше, чем каждый из них представлял сначала. Она уходила так высоко, что сливалась в вышине с черным небом, плавно переходила в него, и поэтому казалось, что чернотой этой город накрыт как покрывалом. Алена поехала, на секунду представив, что так оно и есть.

— Стивен Кинг какой-то, — пробормотала она, обхватывая себя руками.

В темноте сбоку что-то шевельнулось. Перед тем как Алена успела испугаться, на дорогу вышел незнакомый парень. Увидев их троих, он сначала напрягся. Подумал, наверное, что в шестом часу утра встречать на пустой улице троих незнакомцев чревато неприятностями, но быстро разглядел двух девчонок и одного щуплого парнишку в очках и направился к ним уже увереннее. Парня этого Алена видела впервые, хотя знала в этой части города практически всех его возраста.

— Привет! — поздоровался он. — Вы тоже идете посмотреть, что это за хрень?

Вскоре выяснилось, что парня зовут Кирилл и он приехал на день рождения к тете, встал покурить и увидел странную тень, вот и вышел посмотреть, что там творится. Дальше пошли вчетвером, но заметно замедлили шаг. С каждым метром подходить к этому странному туману Алене хотелось все меньше. И хоть объективных причин для тревоги не было, кроме самого факта черноты впереди, она все равно волновалась.

Однако как ты ни замедляй шаг, а рано или поздно до точки назначения все равно дойдешь. Вот и они дошли. Огромное черное полотно возвышалось перед ними на расстоянии вытянутой руки, и вблизи стало понятно, что никакой это не туман. Тень на вид была такая плотная, будто твердая. Наверное, не одной Алене это пришло в голову, потому что Даня тут же поднял руку и коснулся черноты.

— Нет! — в один голос закричали Алена и Катя, и Даня инстинктивно отдернул руку.

— Блин! — выругался он. — Ну чего вы вопите? Напугали только!

— Мы напугали? — вызверилась Катя. — А оно, — она кивнула на тень, — тебя не пугает?

— Вдруг там что-то есть, — поддакнула подруге Алена. — И сейчас отгрызет тебе руку?

— Фильмов смотреть меньше надо, — хмыкнул Кирилл, за что тут же получил гневный взгляд от девушек.

— Тебя сюда вообще не звали, — отгрызнулась бойкая на язык Катя.

— Вас тоже, — не остался в долгу Кирилл.

Даня, воспользовавшись тем, что на него перестали обращать внимание, снова коснулся тени. И она

оказалась вовсе не твердая, потому что на этот раз он засунул в нее руку по локоть.

— Даня! — снова закричала Алена, увидев это, и дернула брата за шиворот.

— Да ладно тебе, — рассмеялся он. — И никто мне руку не откусил.

— Ты еще голову туда засунь!

Алена не ожидала, что младший брат, которому в этом году исполнится уже двадцать лет, примет это как руководство к действию. А тот взял и практически нырнул внутрь. Тут уж за него ухватились все, даже Кирилл, и вытащили обратно. Кирилл оттолкнул его от тени с такой силой, что Даня упал на землю, но не обиделся.

— Темно там, хоть глаз выколи, — сказал Даня, поднимаясь. — Но как-то... мокро, что ли. — Он провел руками по темным волосам, которые на самом деле стали чуть влажными.

Пока они разговаривали, сзади снова слышались шорохи. Их было много, будто шел не один человек, а несколько, но шел как-то странно, словно... крался. Алене было жутко страшно оборачиваться, но еще страшнее оказалось оставаться в неведении. Она и обернулась.

Позади них, по той же дороге, откуда пришли они, шли волки. Особей шесть или семь, в предрассветном сумраке сосчитать было сложно, слишком близко друг к другу они держались. Это не были обычные серые волки, которых Алена видела в зоопарке да на картинках. Шерсть этих была длинной, серебристо-белой и светилась, словно каждая шерстинка заканчивалась маленьким светлячком. Но не это пугало больше всего. И даже не размеры волков, а ро-

стом каждый был с небольшого теленка. Пугали глаза: красные, светящиеся в темноте. Если бы сейчас на дворе стояла зима и все вокруг было укутано снегом, самих волков не было бы видно, только красные точки-глаза выдавали бы их присутствие.

— Ребята, — позвала Алена, но те, занятые разговором, не слышали ее слабый писк. Пришлось повысить голос, хоть и страшно было до трясущихся коленок. Впрочем, волки явно видели их, голосом она не привлечет внимания. — Ребята!

Друзья обернулись. Алена не видела этого, поскольку не могла оторвать взгляд от приближающейся стаи, но слышала и тихое ойканье Кати, и испуганный вдох Дани.

— Так, спокойно, — сказал Кирилл. — Они еще не нападают.

— А что, надо ждать, пока они это сделают, чтобы испугаться? — снова огрызнулась Катя.

— Нет, надо не тратить время на ерунду и прятаться, — в тон ей ответил Кирилл.

— Где? — с сарказмом поинтересовался Даня.

Алена быстро огляделась и поняла, что брат прав: прятаться было совершенно негде. Волки отрезали им путь в город, позади них с неба свисало черное покрывало неизвестности, справа — степь, а слева хоть и стоял одноэтажный дом, но находился он довольно далеко, да и выглядел спящим: ни света в окнах, ни звуков во дворе. Хозяева еще спали и наверняка заперлись вечером. Даже если им удастся добежать до дома, то пока те проснутся, пока откроют двери, волки их растерзают.

— Нет выбора, надо рискнуть, — шепотом заметил Даня, очевидно, тоже просчитав все возможные варианты.

Волки остановились в полусотне метров от них, будто раздумывая, на кого напасть первым. Впрочем, их количество позволяло напасть на всех одновременно. Но эта маленькая остановка, когда одна стояла напротив другой, не шевелясь, не провоцируя и не атакуя, позволила Алене задуматься над еще одним вопросом: откуда в Кувандыке такие волки? Если отбросить все странности вроде светящейся шерсти и горящих красных глаз, то они похожи на полярных волков, обитающих на севере, но никак не в Оренбургской области. О том, что в город приехал какой-то зоопарк, Алена тоже не слышала.

Однако вскоре ей стало не до размышлений. Один из волков, наверное, вожак, вдруг вышел вперед и оскалил пасть. Негромкое угрожающее рычание донеслось до ребят, и Катя не выдержала:

— Бежим!

И они побежали. Быстро, на пределе возможностей, не думая о том, что расстояние между ними и волками изначально было меньше, чем между ними и домом, и дом не двигался им навстречу. Они бежали отчаянно, как люди, обреченные на гибель и получившие один шанс из миллиона. Не оглядывались, не прислушивались, просто смотрели вперед, на спасительный дом, у которого наверняка будет заперта дверь.

— В туман! — внезапно крикнул Кирилл. — Спрячемся там!

И тут же шагнул внутрь черного пятна, утонул в нем как в грязной луже. Возможно, Алена шагнула бы за ним, влекомая не только приказом, но и личным примером, потому что ей нужен был такой при-

каз и такой пример, сама она совсем не знала, что делать, но ее вовремя остановил Даня новым окликом:

— Там погреб!

И тогда Алена тоже увидела погреб во дворе дома, куда они бежали. Погреб был небольшой, но призывно манил их распахнутой дверью и темным проемом, в котором можно было спрятаться. Только бы успеть добежать, только бы успеть.

Глава 1

14 июня 2017 года, 18:50

Оренбургская область

После двух суток в пути размять кости стало жизненной необходимостью, поэтому, едва Оренбург остался позади, Ваня припарковал огромный белый фургон с прицепом на обочине и первым вывалился из кабины. За ним вышел Войтех, высыпались горохом из фургона Саша, Айя и Женя.

— Чтоб я еще раз тебя послушалась! — заявила Саша, оглядываясь по сторонам и потягиваясь. — Самолетом давно бы долетели.

— На этом расследовании без мобильной лаборатории никак, — пожал могучими плечами Ваня, с трудом сдерживая гримасу: спина затекла, и даже такое простое движение отозвалось болью в теле.

Пожалуй, впервые за то время, что у Института исследований необъяснимого появился этот огромный белый монстр, Ваня пожалел, что сдал экзамен на права нужной категории. Ему уже исполнилось тридцать пять, и как-то так незаметно оказалось, что в спортивном зале возраст еще не заметен, а вот в кабине грузовика очень даже. Они останавливались на ночевку по дороге, но кровати в придорожной гостинице были еще неудобнее, чем полки в фургоне, и Ваня почти не отдохнул. Можно было бы, конечно, попросить Дворжака его сменить, но это означа-

ло признаться в том, что он устал, а Ваня подобного допустить не мог. Сам он никому, а Войтеху особенно, такого не спустил бы, заколебал потом подколами, поэтому подсознательно переносил подобное поведение на других.

— Ну вот ты бы и ехал, а мы бы следом прилетели, — продолжала ворчать Саша, завязывая на затылке узлом непослушные кудрявые волосы. В фургоне ехать было несколько удобнее, конечно, чем в кабине, но большую часть пути они все равно были вынуждены сидеть в креслах, пристегнутые ремнями безопасности: дорога оставляла желать лучшего, высокий фургон опасно раскачивался, машина то и дело влетала в ямы.

— Айболит, где твой дух приключений? — разве селился Ваня.

— Остался где-то сразу за Пензой.

Пейзаж вокруг не радовал разнообразием: сплошные безлесные холмы, степи, жаркое солнце, которое умудрялось нагревать даже белую поверхность фургона, поэтому задерживаться тут не стали: чуть размялись, снова расселись по местам и тронулись в путь.

Новое расследование не случилось внезапно. О том, что в Оренбургской области что-то произошло, твердили из каждого утюга уже почти неделю. Что именно произошло, было достоверно неизвестно, поскольку дело быстро взяли на контроль правительство и военные, выставили оцепление, никого постороннего, а тем более журналистов, и близко не подпускали, но слухи ходили. Говорили, что исчез целый город, но как именно он исчез, оставалось неизвестным. Однако ни директор Института Анна Замятина, ни фактический глава организации Войтех Дворжак,

ни любой другой сотрудник даже мечтать не смели, что им предложат расследовать такое громкое дело, хоть и прислушивались к новостям.

Приглашение пришло в понедельник утром, Анна вызвала всех на экстренное совещание, а Войтех собрал группу, и в тот же день сотрудники Института тронулись в путь. До точки назначения оставалось около ста километров, солнце еще и не думало приближаться к горизонту, но Ваня чувствовал, что глаза начинают слипаться. Чтобы не уснуть и не разбить нечаянно грузовик, который он нежно обожал, Ваня бросил взгляд на Войтеха и спросил:

— И все-таки я не понял, с чего вдруг мне обвалилось такое счастье стать главным в этом деле, если ты едешь с нами? Тем более ты бывший военный. Со своими общий язык нашел бы.

Войтех посмотрел на него совершенно невозмутимым взглядом.

— Я иностранец. Поэтому в данном случае тот факт, что я бывший военный, играет скорее против меня. Саша и Айя — девушки, а ваша страна все еще слишком патриархальна, чтобы их можно было выдвигать на передовую там, где придется часто общаться с военными. Тем более про Айю ты и так наверняка все знаешь. Не верю, что до сих пор не погуглил.

Ваня лишь многозначительно хмыкнул. Конечно, погуглил! Давным-давно причем. И про поддельный паспорт, и про проблемы с законом знает.

— Женя вообще у нас не работает, — продолжил Войтех. — Ты, конечно, тоже сомнительная личность: в армии не служил, за языком не следишь, по ночам совершаешь киберпреступления, но Воло-

дя — идеальный кандидат на эту должность — уехал на другое расследование, поэтому выбора не осталось.

Ваня собрался было обидеться, но передумал.

— А Женьку зачем взял, если он у нас не работает?

По губам Войтеха скользнула едва заметная улыбка.

— Потому что в последнее время в расследованиях участвует куча людей, которые у нас не работают. Ольга часто ездит с Дементьевым, Нев Егора под крыло взял, Карина вот теперь присоединилась. Так что Женя хуже не сделает. Тем более он раньше с нами ездил.

Войтех умолчал о том, что Женя бомбардировал его звонками с просьбой взять куда-нибудь уже почти месяц. Ему вообще не хотелось сейчас разговаривать: вот уже несколько минут его не покидало странное ощущение тревоги, охватившее внезапно и на первый взгляд не имеющее под собой никаких оснований. Дорога была ровная, вокруг простирался тот же пейзаж, что и много километров до этого. Но Войтех давно запомнил, что все его ощущения всегда что-то значат, поэтому предпочел бы сейчас прислушаться к ним, а не к болтовне Ивана.

Ване возразить было нечего, и он снова обратил все внимание на дорогу. Вскоре впереди показался указатель на Медногорск, но до города доехать им не удалось: дорога оказалась заблокирована военными грузовиками, и, когда Ваня медленно остановился, к ним подошел солдат с автоматом наперевес. И хоть они приехали сюда официально, по приглашению, а Ваня все равно напрягся.

— Не люблю вашего брата, — проворчал он, прежде чем открыть дверь.

Войтех многозначительно хмыкнул в ответ. Ваня протянул подошедшему офицеру документ, подтверждающий законность их приезда, а также паспорта всех участников, но мужчина в военной форме осматривал документы так долго и так внимательно, будто не верил. Наверное, по поддельным документам сюда пытался проникнуть уже не один журналист, так что такие предосторожности были оправданны. Хотя Ваня сомневался, что журналисты являлись на огромных фургонах с прицепами.

Наконец военный закончил проверять документы, но теперь захотел сверить данные паспортов с их владельцами, а также осмотреть фургон и прицеп. В общем, на проверку документов и машины ушло не менее получаса, но в конце концов их все-таки пропустили.

— Езжайте к вон тому белому зданию, — военный указал вперед. — Там вас ждет полковник Николаев, Сергей Степанович.

Ваня забрался в кабину, захлопнул дверь и шумно выдохнул.

— Уф, семь потов сошло! Думал, нас уже не пропустят.

— Стандартная процедура проверки для въезда на режимный объект, — пожал плечами Войтех. — Удивлен, что меня так просто пропустили. Обычно у вас с этим строго.

— Пришлось бы снова тебя в багажник прятать, — хохотнул Ваня, нажимая на газ.

Оба вспомнили расследование в Научном городке, которое они проводили несколько лет назад, еще

будучи энтузиастами-любителями. Войтеху тогда никак не хотели выписывать пропуск, и перспектива добираться до места расследования контрабандой в багажнике висела над ним как никогда явно.

Полковником Сергеем Степановичем Николаевым оказался высокий поджарый мужчина лет пятидесяти с белыми как снег волосами и неожиданно черными цыганскими глазами. Ваня был практически уверен, что все мужчины такого возраста и звания имеют лишний вес и отдышку, поэтому был приятно удивлен. Полковник быстро и по-деловому познакомился со всей командой и, как показалось Ване, с небольшим удивлением посмотрел сначала на него, а потом на Дворжака, будто сразу признал в том военного и задумался, почему не он руководит группой.

Кабинеты в белом доме оказались тесные и душные, поэтому Ваня гостеприимно предложил переместиться в фургон Института, и полковник согласился. Впрочем, очень скоро Ваня заподозрил, что ему просто хотелось взглянуть на огромного современного монстра изнутри, поскольку разговор у них вышел достаточно коротким.

— В общем, как вы уже знаете, у нас тут исчез целый город Кувандык, — зычным басом начал полковник, не стесняясь разглядывая конференц-зал, в котором стоял большой стол со стульями, а на стене висел плоский телевизор. — Мы огородили периметр, на всякий случай никого не пускаем и в Медногорск, города находятся в двадцати километрах друг от друга. Завтра с самого утра я отвезу вас ближе к периметру, а пока переночуете в Медногорске. Поедете прямо по этой дороге, слева будет небольшая гостиница, я забронировал для вас два номера.